

РОЛЬ ГЕШТАЛЬТА В ПРОЦЕССЕ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ ЗНАКОВ КОСВЕННО-ПРОИЗВОДНОЙ НОМИНАЦИИ

К.И.Декатова

Волгоград, Россия

Summary: The article deals with the problem of sense structuring such linguistic marks as secondary marks. The role of a gestalt in the process of sense formation of secondary marks is described.

Считается, что объективный мир обладает такими признаками, как континуальность и внутренняя нерасчлененность. Окружающая человека действительность «не состоит из света, цвета, тепла, холода, вибраций, тем более в нем нет объектов как психических конструкторов – все это возникает при взаимодействии с биологическим организмом, при попытке субъективного отражения объективной реальности» [Бехтель 2005: 21]. В ходе познания мира субъект «должен вначале разбить мир на фрагменты, а затем из них собрать свою, уже субъективную картину мира» [там же]. Для формирования любой структуры знания о мире субъекту необходимо фрагментировать воспринимаемый отрезок действительности и сформировать собственный психический конструктор. Одним из средств мысленной «сегментации» и «сборки» объекта, приводящей к формированию нового знания, является номинация. На связь процессов наименования объекта с процессами восприятия (узнавания и опознания) в своих работах указывали еще И.М.Сеченов, Б.Ф.Ломов, о влиянии восприятия на процесс номинации упоминала Л.С.Цветкова [Цветкова 1972]. Немаловажным для нас результатом, полученным в ходе ряда психологических исследований номинативных процессов, является прямое или косвенное подтверждение того факта, что особенности процессов восприятия, узнавания, опознания определяют специфику смысловой структуры языкового знака. В связи с этим полагаем, что без анализа процесса восприятия объекта и его ментального довербального конструирования невозможно объяснить происхождение и структурную специфику когнитивной базы косвенного знака (фразеологизма или слова со связанным значением), его концептуального кодирования.

Как и любая концептуализация, концептуальное кодирование в ходе смыслообразования косвенного знака является результатом интеграции и перекодирования перцептивной информации, получаемой во время восприятия объекта номинации. В современной когнитивной психологии восприятие рассматривается как сложный психический процесс, приводящий к возникновению чувственного образа отражаемого объекта (Э.Бехтель, А.Бехтель, Б.М.Величковский, А.А.Леонтьев). Сущность данного процесса заключается в такой обработке информации, в результате которой происходит опознание и психическое конструирование объекта из сенсорных и когнитивных элементов. «Воздействующий на органы чувств

объект воспринимается рецепторным аппаратом и формирует на периферическом конце анализаторной системы информационный поток. Продвигаясь по анализаторному каналу, этот сенсорный поток трансформируется, приобретая вид, удобный для сличения. Одновременно с этим во встречном направлении идет обратный процесс: представление, соответствующее воспринимаемому объекту, активируется и попадает на центральный конец анализаторной системы. Продвигаясь по анализаторному каналу, эта информация тоже трансформируется, приобретая форму, удобную для сличения. В бинарной системе периферический и центральный информационные потоки взаимодействуют. Это взаимодействие и есть процесс опознания, а формируемая ими конструкция – образ» [Бехтель 2005: 29]. Именно этот психический конструкт (образ) можно назвать концептуальным кодом, без которого невозможен дальнейший процесс кодирования – формирования универсального предметного кода.

Для того чтобы понять структурную особенность концептуального кода, образующегося в процессе косвенной номинации, важно понять основные характерные для процесса вербализации механизмы восприятия и распознавания объекта.

В настоящее время в когнитивной науке не существует единой теории восприятия. Основными концепциями восприятия, как правило, называют элементаристские теории, теорию опознания по прототипу, теорию сличения по эталону и гештальт-теорию восприятия [см.: Солсо 2006; Бехтель 2005; Шапарь 2005; Зинченко, Мещеряков 2006; Кодозэлл 1999; Величковский 2006 и др.]. Как справедливо отмечают Эдуард и Александр Бехтель в своей книге «Контекстуальное опознание», сторонников данных теорий объединяет одинаковое видение восприятия как процесса формирования перцептивно-индивидуального образа в результате обработки и перцептивного кодирования (зрительного, слухового, тактильного) информации об объекте. Не вызывает споров и представление процесса опознания объекта как сопоставления хранящейся в кратковременной памяти перцептивной информации с имеющимися в долговременной памяти когнитивными образцами, эталонами. Разногласия заключаются в понимании сущности этих эталонов [Бехтель 2005: 13].

Согласно теориям, связанным с идеями элементаризма, а также теории сличения по эталону и опознания по прототипу, распознавание объекта оказывается возможным только после детального анализа признаков стимула. Опознание объекта происходит в результате сопоставления стимульных признаков с признаками неких образцов-представлений об объектах, хранящихся в долговременной памяти. Образцами сличения могут выступать структуры, идентичные воспринимаемому объекту по внутренней форме (эталоны) или выступающие абстрактными, состоящими из характерных признаков объекта ментальными структурами (прототипами). Результатом сличения, а следовательно, опознания и восприятия становится психический конструкт объекта, полностью или частично совпадающего с эталоном либо прототипом.

Если принять положения данных концепций и на их основе моделировать процесс концептуализации в ходе косвенно-производной номина-

ции, то следует признать, что результатом перекодирования перцептивной информации является концептуальная структура, созданная на базе уже существующего прототипа или конкретно-чувственного представления, неизменных или частично преобразованных в процессе восприятия. Так, согласно данным концепциям, следует предположить, что концептуальным кодом фраземы *свинья свиньей* 'о грязном, неряшливом, крайне неаккуратном человеке' стала концептуальная структура (*образ неряшливого человека*), которая сформировалась в ходе поддетального анализа объекта номинации (*человека*) и сопоставления перцептивных данных с существующим уже представлением о человеке в целом и о таких деталях объекта (*свойствах номинируемого человека*), как неопрятность, неаккуратность, неряшливость и т.п. Или, если придерживаться положений вышеупомянутых теорий восприятия, концептуальным кодом фраземы *правая рука* 'ближайший помощник в чем-либо' оказывается представление о человеке, являющемся главным доверенным лицом, а концептуальным кодом косвенных знаков *волна* (*недовольства, возмущения, негодования*) 'о массовом проявлении чего-либо', *машина* (*государственная, военная*) 'об организации, действующей подобно механизму, налажено и организовано' – представления о массовых волнениях и устройстве государственной, военной или какой-то другой организации.

Подобное понимание концептуального кодирования в ходе смыслообразования косвенного знака не является, по нашему мнению, приемлемым хотя бы потому, что оно отрицает существование метафорической структуры когнитивной базы знака косвенно-производной номинации, не позволяет найти объяснение факту возникновения такой отличительной черты универсального предметного кода косвенного знака, как двуденотативность, а также не позволяет понять, почему избирается метафорическая форма вербализации воспринимаемого объекта.

В противовес идеям создателей элементаристских теорий, теории сличения по эталону и опознания по прототипу сторонники гештальт-теории (М.Вертегеймер, В.Кёлер, К.Коффка, К.Дункер, Х.Эренфельс, С.Витасек, В.Бенусси, Г.Фолькельт, Ф.Крюгер и др.) утверждали, что в процессе восприятия структура знания об объекте не синтезируется на основе предшествующих ощущений, поддетального анализа, а предстает в виде структуры целого, или *гештальта*.

В эпоху развития когнитивной психологии многие положения гештальтпсихологии были подвергнуты критическому анализу и переосмыслены. Однако мысль о возможности целостного (паттерного) восприятия объекта не отвергалась, хотя звучала с уточнениями: на формировании целостного образа восприятие не завершается, гештальтное опознание является лишь частью восприятия объекта и сопровождается детальным опознанием (Б.М.Величковский, И.Хофман, Э.Бехтель, А.Бехтель, Р.М.Грановская). На основании данных многократных экспериментов психологами и нейрологами были сделаны выводы о многоуровневости процесса восприятия, хотя не было найдено удовлетворяющего всех ответа на вопрос о сущности и корреляции процессов опознания. Некоторые исследователи доказывали, что в ходе восприятия опознание целостной структуры

объекта, его деталей имеет гетерохронный (разновременный) характер, другие утверждали, что целостное и детальное опознание происходит одновременно. Так, анализ процессов кодирования информации во время восприятия позволил И.Хофману прийти к выводу, что «при переработке зрительной стимуляции сначала выделяются общие признаки, характеризующие структуру стимула в целом, а затем уже его детали. <...> При кодировании <...> глобальные признаки, характеризующие объект в целом, имеют приоритет перед локальными» [Хофман 1986: 41]. Аналогичную мысль высказал и Б.М.Величковский: «Сталкиваясь с новой ситуацией или с новым объектом, мы, как правило, сначала смотрим “широким полем” и лишь затем концентрируем наше внимание на деталях» [Величковский 2006: 276]. «Гетерохронность (разновременность) различных аспектов микрогенеза зрительного восприятия подтверждается нейрофизиологическими данными, свидетельствующими о существовании быстрых и медленных каналов сенсорной переработки» [Величковский 2006: 207].

О параллельных процессах паттерного и детального опознания во время восприятия писали Э.Бехтель, А.Бехтель: «человек может в совокупности выделить несколько объектов или в объекте – несколько деталей. Для более подробной детализации нужно переключение внимания. Наличие двух уровней, на наш взгляд, определяет бимодальный характер опознания: объект одновременно опознается в целом, то есть как паттерн, и по деталям» [Бехтель 2005: 73].

Справедливости ради отметим: то, что восприятие продолжается в виде детализации целостной структуры до необходимой для опознания объекта стадии, не отрицали и некоторые гештальтивисты. «Когда представление о целом еще смутно, расплывчато, возможны одновременно два способа действия: один – направленный на то, чтобы сделать более ясной центральную идею, другой – представление о частях. <...> Часто в процессе наблюдаются два взаимосвязанных направления: одно – от частей к целому, другое – от целого к частям. Это, как правило, бывает в том случае, когда в осмысленном процессе создается хороший гештальт» [Вертгеймер 1987: 278].

Таким образом, согласно данным когнитивной психологии, в паттерном опознании объекта и в его детальном опознании используется прошлый опыт – такие структуры долговременной памяти, как представления разной степени абстракции. Правда, продукт первого уровня опознания не утрачивает целостности и оказывается гештальт-структурой, а результат второго уровня опознания, как правило, соотносится как с объектом в целом, так и с конкретными представлениями о его деталях. Опознаваемые детали, даже идентифицированные с определенным представлением, не перестают быть частью целого, а потому продукт второго уровня восприятия вступает в сложные отношения с продуктом первого уровня, то есть представления, используемые для детального опознания, оказываются в сложных отношениях с гештальт-структурой.

Признание процесса опознания как двухуровневого процесса позволяет предположить, что в концептуализации знания, вербализуемого зна-

ком косвенно-производной номинации, участвуют как минимум два типа психических структур – *гештальт* и *представление*. При этом хотелось бы уточнить, что концептуальным кодом становится не гештальт, не конкретное представление, а когнитивная структура, которую Э.Бехтель и А.Бехтель назвали консолидированным объектом, подразумевая психический конструкт, сформированный в результате сложного синтеза сенсорных и когнитивных информационных потоков в ходе паттерного и детального опознания [Бехтель 2005: 31]. Так, согласно такому пониманию процесса концептуализации, в смыслообразовании фраземы *голубей гонять* ‘бездельничать, праздно проводить время’ участвуют такие психические структуры, как а) гештальт – целостный *образ человека*, сформированный на основе сенсорной информации об объекте номинации (*восприятие бездельника*), эмоционально-оценочной информации и извлеченных из долговременной памяти представлений о человеке со всеми его признаками и свойствами, во всех его проявлениях, и б) представление о *человеке, занимающемся бесполезным делом – гоняющем голубей*, извлеченное из памяти для опознавания детали объекта (такое *проявление человека, как праздное времяпрепровождение*). Однако концептуальным кодом смыслообразовательного процесса корректнее назвать не гештальт и не представления, а психическую структуру, являющуюся консолидацией результатов паттерного и детального опознания, то есть комплекс-структуру, в рамках которой гештальт и представления оказываются взаимодействующими и взаимообусловленными элементами.

Исследование сущности и функциональной специфики консолидированного объекта является важной задачей изучения процессов концептуализации в ходе формирования знаков косвенно-производной номинации, поскольку, как представляется, своеобразии взаимодействия гештальта и представлений и порождает специфику концептуального кода косвенного знака и оказывается одной из основных причин порождения когнитивных парадоксов.

ЛИТЕРАТУРА

- Ахутина Т.В.* Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса. М., 1989.
- Бехтель 2005 – *Бехтель Э., Бехтель А.* Контекстуальное опознание. СПб., 2005.
- Брунер Дж.* Психология познания. За пределами непосредственной информации. М., 1977.
- Величковский 2006 – *Величковский Б.М.* Когнитивная наука: Основы психологии познания: В 2-х т. М., 2006.
- Вертгеймер 1987 – *Вертгеймер М.* Продуктивное мышление. М., 1987.
- Выготский Л.С.* Мышление и речь. М., 2005.
- Грановская Р.М.* Восприятие и модели памяти. Л., 1974.
- Зинченко, Мещеряков 2006 – Психологический словарь / Под ред. В.П.Зинченко, Б.Г.Мещерякова. М., 2006.

К.И.Декатова

- Кодоэлл 1999 – *Кодоэлл М.* Психология: Словарь-справочник / Пер. с англ. К.С.Ткаченко. М., 1999.
- Леонтьев А.А.* Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М., 2005.
- Ломов Б.Ф.* О структуре процесса опознания // XVIII Международный психологический конгресс. Симпозиум 16. М., 1966.
- Лурия А.Р.* Язык и сознание. М., 1998.
- Найссер У.* Познание и реальность: Смысл и принципы когнитивной психологии. М., 1981.
- Серкин В.П.* Методы психосемантики. М., 2004.
- Солсо 2006 – *Солсо Р.* Когнитивная психология. СПб., 2006.
- Телия В.Н.* Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация: виды наименований. М., 1977.
- Фрумкина Р.М.* Психолингвистика. М., 2006.
- Холодная М.А.* Психология интеллекта. Парадоксы исследования. СПб., 2002.
- Хофман 1986 – *Хофман И.* Активная память: Экспериментальные исследования и теории человеческой памяти. М., 1986.
- Цветкова 1972 – *Цветкова Л.С.* Процесс называния предмета и его нарушение // Вопросы психологии, 1972, № 4.
- Шапарь 2005 – Новейший психологический словарь / В.Б.Шапарь, Е.В.Россоха, О.В.Шапарь. Р н/Д., 2005.